

Лицо Ван Юэ'эр мгновенно покраснело, как гибискус, а затем расплылось в улыбке. Её брови были слегка приподняты.

Она действительно была источником этого слуха, воспользовавшись несчастьем семьи Фан, чтобы полностью устранить Фан Фэн Шэн. Но кто бы мог подумать, что, хотя Фан Фэн Шэн серьёзно заболела, она не только не умерла, но и поправилась? Не говоря уже о том, что она недавно стала популярной у старой мадам, по сравнению с которой сама Ван Юэ'эр, казалось, впала в немилость.

Один взгляд на лицо внучки подтвердил подозрения старой мадам. Она не могла не возненавидеть железо за то, что оно не стало сталью (1):

- Ты что, считаешь всех в этом поместье дураками?

- Бабушка?

- Никто в этом поместье не является дураком. Понимаешь ли ты, что даже если что-то ещё случится с семьей Фан, в этот момент семья Сунь не сможет оттолкнуть Фан Фэн Шэн? Это только оставит семье Сунь плохую репутацию. Ты не только не сможешь списать её со счетов, но и будешь виновна в воровстве! Даже если семья Сунь расторгнет брак с Фан Фэн Шэн, не заботясь о её репутации, это не должно происходить в сопровождении таких слухов. Заставляя свою невестку Бяо уйти, чтобы ты могла занять гнездо сороки (2) - тебе всё ещё нужна твоя репутация? Чья дочь осмелится в будущем вступить в семью Сунь? А как же будущий брак Хун и Янь?

- Бабушка! - теперь Ван Юэ'эр была полностью потрясена.

- Ах, ты, девчонка! - старая мадам вздохнула, не только сожалея о тяжёлой жизни своей внучки, но и о том, что ребёнок с детства рос у неё на коленях, но так ничему и не научился. С таким простым и поверхностным умом, неудивительно, что она не нравилась Чэн'эру.

Старая мадам вздохнула в третий раз.

- Вэнь Чэн вернётся в августе. Он всегда ценил Фан-ши, и если бы он узнал, что Фан-ши ушла в это время, или если бы Фан-ши умерла, он мог бы провалить экзамен. Как только это произойдёт, ему придётся ждать ещё три года!

Это было главной причиной, почему отношение старой госпожи так резко изменилось, и почему семья Сунь, хотя и опасалась конфликтов, всё ещё терпимо относилась к Фан Фэн Шэн, корню всех бед, и позволяла ей оставаться и бездействовать.

Ничто не было так важно, как провинциальный экзамен Сунь Вэнь Чэна!

За последние два поколения, за исключением Сунь Цин Хуа, семья Сунь ничего не достигла. Когда дело дошло до поколения Сунь Вэнь Чэня, несколько детей из старшей ветви были все тупые и бездарные, но Вэнь Чэн, который был умным с самого детства, стал выдающимся талантом.

Его учитель, господин Нань У, заверил, что если Сунь Вэнь Чэн не будет плохо себя вести в этот раз, то он обязательно добьётся успеха. Господин Нань У был известным конфуцианским учёным в Цзянсу и Чжэцзяне. Сунь Вэнь Чэн учился у него и был принят в качестве его близкого ученика. Раз уж этот учёный муж так сказал, то не мог ошибиться.

Так что следующее поколение семьи Сунь полностью полагалось на Сунь Вэнь Чэна.

Из-за слухов, циркулирующих в поместье, Сунь Цин Хуа пришёл искать старую госпожу. Хотя старая мадам немного неохотно согласилась, она всё же выслушала сына и взвесила, какие вопросы имеют значение.

Общая тенденция зависела от позиции старой мадам. Только если она менялась, менялась и остальная часть дома.

– Но, бабушка, что же мне делать?

Ван Юэ'эр начала хныкать.

Она родилась хрупкой и изящной, и плачущее лицо девушки было подобно каплям дождя на цветке груши, пробуждая жалость в сердцах окружающих.

Юэ'эр и Сунь Ин Мэй выглядели одинаково, но здоровье Сунь Ин Мэй было ужасным с самого детства. Старая мадам всю свою жизнь ухаживала за дочерью, но была бессильна предотвратить её преждевременную кончину. В это время, видя, как плачет её маленькая внучка, старая госпожа тоже была убита горем.

Но когда она погладила Ван Юэ'эр по спине, то не произнесла ни единого слова.

Сердце Ван Юэ'эр похолодело, но она всё ещё была в полной растерянности.

\* \* \*

– Мисс, эта служанка чувствует себя отдохнувшей, глядя на лицо Цинь'эр. Эта девушка всегда опускала глаза и игнорировала нас, когда мы приходили сюда. Теперь она ведёт себя как собака, которой не терпится встать на колени и лизнуть подошвы Ваших ботинок, – на обратном пути Чжи Чунь заговорила, подняв брови.

Фан Фэн Шэн с улыбкой покачала головой и неторопливо двинулась вперёд.

- Посмотрим, осмелятся ли эти собаки в будущем смотреть на Мисс свысока!

- Значит, ты никогда не задумывалась, почему старая мадам, которая никогда не любила меня, изменила своё отношение?

- Это... - Чжи Чунь подозрительно прищурилась и спросила: - Это из-за четвёртого молодого господина?

Когда речь зашла о Сунь Вэнь Чэне, в глазах Фан Фэн Шэн мелькнул намёк на сомнения, но это было лишь мимолетно. Она неторопливо двинулась вперёд:

- В конце концов, ты не дура.

Чжи Чунь бросилась догонять госпожу:

- Четвёртый молодой господин - муж Мисс, поэтому он должен по праву поддерживать Мисс.

- Ты никогда не задумывалась, почему в прошлом старая мадам плохо обращалась со мной, даже когда присутствовал четвёртый молодой господин? По всему поместью ходили слухи о том, что юная леди Бяо скоро заменит четвёртую внучку, но почему старая госпожа стала относиться ко мне лучше? Как долго это будет продолжаться? И не повернётся ли она однажды ко мне спиной?

Эта серия вопросов от Фан Фэн Шэн действительно проверила интеллект Чжи Чунь. Она немного подумала и уныло сказала:

- Я слишком глупа. Я действительно ничего не могу придумать.

Фан Фэн Шэн не удивилась. Чжи Чунь никогда не была вдумчивым человеком, в то время как её мама, с другой стороны, была очень осторожной и внимательной. К сожалению, она всегда слишком много думала, что неизбежно приводило к несчастью.

Она остановилась и подняла голову, чтобы рассмотреть небо над собой:

- Женщина на заднем дворе живёт несчастной и жалкой жизнью, и её счастье, безопасность и стабильность зависят от тех, кто выше неё. Это всего лишь небольшая часть задней резиденции поместья Сунь, но она всё ещё может исполнять все виды драмы. Это действительно так...

Девушка покачала головой и рассмеялась, как будто её слова сочувствия относились к кому-то другому.

– Мисс.

Фан Фэн Шэн отвела взгляд и глубоко вздохнула:

– Чжи Чунь, я хочу видеть дядю Юя.

Лицо Чжи Чунь внезапно изменилось, и она заколебалась:

– Мисс, зачем Вы хотите видеть дядю Юя? В последний раз, когда Вы видели дядю Юя, Вас вырвало кровью и Вы упали в обморок. Мисс, не думайте, что я слишком цинична. Нет смысла слишком много думать об этом. Давай останемся здесь. Эти вещи вне нашего контроля...

– Ты можешь остановить меня на мгновение, но сможешь ли ты остановить меня навсегда? – вмешалась Фан Фэн Шэн.

Чжи Чунь была ошеломлена.

Действительно, она не могла остановить мисс навсегда.

---

1. Китайская идиома, означающая: чувствовать обиду на кого-то за то, что он не оправдал ожиданий.

2. Полная идиома "сорока строит гнездо, горлица живёт в нём", означающая пожинать то, что посеял другой человек.

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1021051>